

Глава 3 Шентонг ()

Река Лонгюань, бесконечная, величественная, и выглядит бескрайней, кажется, что на дне реки действительно притаились драконы.

Это важная река на территории страны, протянувшаяся на тысячи миль, вздымающая волны, стреляющая волнами, река протекает через Лонгюань. Провинция Лонгюань названа в честь этой реки.

Темная ночь.

Издалека река Лунъюань похожа на огромного черного дракона, застывшего на земле, разбивающего атмосферу и демонстрирующего великолепие воды.

Яркая луна скользит по лotosовым облакам, а ночной ветер раздувает гроздь тыквы, добавляя чудесное настроение.

Однако всего в ста милях от провинции Лонгюань, на песчаном пляже, мужчина средних лет, одетый в темно-золотые одежды, высокий и грузный, продолжает бегать и прыгать, сравнимый с самым быстрым гепардом. Мне нужно подняться еще на три пункта.

О! О!

Между его скоростью и бегом, плоть фактически вырвала воздух из длинной волны воздуха, которая бурлила и разбивалась, как река.

Самый быстрый Максима не в два раза быстрее его.

Эй! Эй! Эй!

Как раз между мужчиной средних лет в темно-золотом платье, внезапно на краю реки впереди появился факел! Фигура вспыхнула! В конце концов, раздались бесчисленные крики.

"Летящие журавли!"

Мужчина средних лет столкнулся с дождем стрел, его брови были слегка наморщены, его тело было опущено вниз, как лист бумаги, застрявший на пляже, и он даже избежал непрерывного выстрела стрелы.

"Байхай Цзэн, ты не можешь бежать. Дайте "Цзюйи цзиньдань" и "Хуофу хуанцюань"! Помести его в наш дом не только для смерти.

Вы также можете наслаждаться богатством и процветанием. Практикуйте в своем теле царство десяти богов! Моя семья абсолютно точно относится к тебе как к гостю! "

Факелы горели ярко, и сотни людей окружили этого мужчину средних лет по имени Байхай Цзэн.

Один из лидеров выступил вперед и встал между ними, и они все контролировали.

Одета в парчовый костюм, два белых цветка, на лице - превратности видения мира, глаза особенно яркие, отражают лунный свет, как драгоценные камни.

"Лунъюань Фанцзя, Фан Цзешань!"

Байхай Чан замер, посмотрел на лидера этой речи, а затем обвел взглядом вокруг и обнаружил сотни людей, окруживших себя, все они полны силы, разделены на несколько волн, внутренний слой - это самурай, сверкающий длинным мечом, внешний слой - это Воин, нацелившийся на компанию, а самый крайний слой держит факел и блокирует его.

Воины, взявшие в руки молот, лишая на руке, вырезали журавля с белым богом, и стрела выбрасывалась из пасти журавля.

Такой файл, с очень большим радиусом действия и сильным пробиванием отверстий, является истинным оружием партии провинции Лонгюань.

"Да, это я."

Фан Цзэшань улыбнулся: "Я не думаю, что господин Байхай Цзэн действительно может узнать меня".

"Ваш брат Фан Цзэтао - правитель Лонг Юаня, тиран династии, тот самый Фан, и благосклонность императора. Я пришел на площадь, как же мне не познакомиться с персонажами? Но на самом деле вы знаете, что у меня их девять□□□□□□□□□□. Похоже, это новости из Юйхуамыня". Хотя Байхай Цзэн был окружен, ему было все равно, и он заговорил.

"Мои предки - ученики перьев. На этот раз я жду господина Бай Хайчаня здесь. Это биография Фэйхэ из Юйхуамыня". Тело Фан Цзэшаня зашевелилось, его шаги шагнули вперед, а кости слегка задрожали, как будто играла добрая Утешительная музыка.

"Вы, Байхай Чан, нашли в древней гробнице Хуанцюаньшань приседающую карту Хуанцюань, Цзюйи Цзиньдань вещи, другие не знают, но перьевая дверь известна четко".

"Jiuyi Jindan - это средство, которое может помочь людям увидеть таинственные секреты. А карта "Приседание Хуанцюань" содержит секрет сокровищ. Семья хочет быть, это заговор?". Байхай Цзэн рассмеялся.

"Стоп!"

Парящий Хуан Цюаньту, моя семья, естественно, предана императору. А Цзюйи Цзиньдань, может позволить моей семье достичь мастера таинственного секрета, значительно повысить статус моей семьи при дворе." Фан Цзэшань внезапно воскликнул: "Похоже, что Байхай Чан не хочет передавать эти две вещи. Тогда я должен взять их на твоём теле!"

"Так и есть!"

Глаза Бай Хай Чана внезапно сверкнули, веки оказались в щели, и вспыхнул свет! Бах! Его тело рванулось, его тело охнуло и покачнулось, его тело было как рыба, как дракон, и он был в десятках шагов от него. Он даже пошел наперерез Фан Зэшану и не дал своим людям возможности среагировать. ...

Oh oh oh oh.....

Фанг Зешан только чувствовал, как воздух вокруг него выдавливается все сильнее и сильнее. Казалось, на короткое время образуется вакуум, а затем гигантский кулак, постоянно расширяющийся в его собственных глазах, взорвет его собственную голову.

Сила удара неистовая.

"Танец журавля в небе!" Жизнь и смерть, Фан Цзэшань наконец показал свою необычайную силу, две большие мышцы на спине, о! Кажется, что журавли расправили крылья, а тело стало легким и трепещущим. Тело вспыхнуло.

"Ну что ж, боксер Сонгэ Ваньшоу. Ты культивировал царство обнаженного тела, но все еще не мой противник! Зови своего брата Фан Цзэтао!"

Между словами Бай Хайчяня, тело не остановилось, а бросилось в толпу.

Эй!

Стражнику прямо раздробило голову, и труп оказался на месте. Виски пяти стражников были проткнуты его пальцами и окровавлены. Затем десять стражников были поражены его призрачным телом и взлетели на воздух. Пять внутренних органов лопнули на месте. Это генеральская машина, которую сбила лошадь.

Плоть возделана до царства десятикратного изменения богов. Пять лошадей не могут разделить трупы. Видно, что их сила велика, а кости крепки и прочны. Они просто непобедимы и являются оружием человечества.

В мгновение ока, окруженный сотнями людей, он был мгновенно сломлен Байхай Цзэнем.

"Фан Зэшань, ты посмел остановить меня, запиши свою голову на время, и вернись, чтобы забрать свою жизнь в будущем". Байхай Цзэн прорвал окружение и ушел.

Оставшиеся охранники стреляли из "Летящих журавлей", но стрелы попадали в его тело, однако их блокировала одежда из темного золота, и они не могли проникнуть внутрь.

Очевидно, что его темно-золотое платье - это сундук с сокровищами, не боящийся меча.

Есть сокровища для защиты тела, тело пяти коней, между миром, кто может заблокировать?

"Медитация Белого моря, если оно придет, это безопасно. Почему ты должен спешить?" В этот момент вдруг раздался звук, похожий на облако дыма, звук звука.

"Кто!"

Байхай Цзэн остался в теле, неподвижный, как горы и скалы, а дух сгустился в группу, ощупывая все вокруг.

Позже в его глазах появилась белая женщина, кожа толстая, брови изогнуты, нефритовые кости выходят из-под луны у реки.

Похоже, это фея из лунного дворца!

А еще, кажется, это принцесса драконов в реке Лонгюань!

Небо и земля стали чистыми и колышущимися со священным привкусом.

Как только появилась эта белая женщина, стражники тут же встали и торжественно произнесли: "Госпожа!"

Фан Цзэшань тоже остановился: "Цин Сюэ, как получилось, что ты вернулась?"

Эта белая женщина - госпожа Фан Цзя, Фан Цинсюэ.

"Дядя, я только что вернулась из Юйхуамыня". Фан Цинсюэ кивнула Фанцзешану. "Отнеси мне вещи сюда".

"Отнести? Это большой вздох!" Бай Хайчан посмотрел на Фан Цинсюэ, и вдруг он поднял руку, присел на корточки и направил на Фан Цинсюэ черный свет.

Этот черный свет - маховик размером с ладонь, с острыми зазубринами с обеих сторон.

Это белое море Дзен убийца smasher, "Wuwu колесо" вольфрамовой стали, чтобы создать, с силой богов пяти лошадей, поездка из, в пределах трехсот шагов, Wuguang вспышки, любой мастер, должны быть немедленно проколоты.

Этот ход - уловка Байхай Цзэня, чтобы убить. Он уверен, что даже если это мастер одного с ним уровня, ему не уйти!

Однако произошли аномальные изменения.

"Колесо Уву", ударив по телу Фан Цинсюэ тремя ногами, внезапно остановилось! Нет причин прекращать жизнь, как будто вокруг тела Фан Цинсюэ образовался круг невидимой силы, чтобы заморозить всё.

Питать, питать, питать, питать... Плотная сетка волосяных пружин, хрустальные блики, вновь появились вокруг Фан Цинсюэ, все присутствующие почувствовали сильные токи, онемение, кожа, волосы, волосы Они все воздвигнуты.

Ток нагнетается на "колесо Ухуань", изготовленное из вольфрамовой стали. Колесо Ухуань фактически плавится, как свеча, падая на пляж, от высокой температуры металл плавится, а песок стимулирует дым.

Вокруг плоти фактически образуется плотная сетка! Плавящееся железо!

Такая сила уже не живая, а призрачная!

"А! Магическая тайна! Ты ступил в таинственную тайну! В юном возрасте вы на самом деле культивировали такое царство, и вы потрясены! Семья Фанг хочет доминировать в мире! У перьев мировой феи боевого искусства есть гений!" Байхай Цзэн был шокирован и зарычал. Разворачивайся и беги!

Тело культивируется до крайности, мощное тело, сердце доставляет кровь к мозгу с огромным количеством питательных веществ, а мозг постепенно развивает свой потенциал. После специальных методов культивирования этот потенциал превращается в таинственную Ману, с помощью таинственной Маны можно манипулировать Громом, огнем, физическим залпом, убийством Юй Цзяня и другими вещами, которые обычным людям не под силу.

Это и есть магическая тайна!

В мире существует множество мастеров боевых искусств, но нет ни одного мастера боевых искусств.

Магическая тайна, шагнувшая на один шаг, - это барьер небес!

Хотя Байхай Цзэн культивировал плоть до предела царства изменений, но прорваться и шагнуть в таинственную тайну, это даже сложнее, чем попасть на небеса.

Чтобы справиться с этим мастером, который шагнул в таинственный секрет, Байхай Цзэн может только бежать.

"Фиолетовый электрический нож..."

Глядя на Байхай Цзэн бежать, несколько вдохов, быстро скрылся из виду, Фан Цинсюэ белый трепет, низкий и долгий вздох, палец залп ковырять, группа кулак размером фиолетовый электрический гром в руках заваривания, капает, а затем Яростная бомбардировка вышел и превратился в шесть ножей, тысяча шагов, и он был убит воздуха!

Мощный поток пронесется мимо, и камыши на реке горят.

бум!

Нет места для уклонения.

Бай Хайчан получил удар всем телом! Внезапно появился запах паленого. Сокровище, которое могло противостоять мечу, тоже было разорвано сильным течением.

Ох!

Он дико бежал и упал в бурлящую реку Лонгюань.

"Жизненная сила уничтожена, что толку спасаться?" Фан Цинсюэ вышла, тело фактически парило в воздухе, подошла к реке, накатывающие волны текли под ногами, и увидев место, где Байхай Цзэн упал в воду, она схватила его одной рукой.

Из ее ладони вырвалось мощное всасывание, и река втянулась в небо, образовав большую ковшовую колонну. Тело Байхай Цзэня оказалось в толще воды.

"Карта приседающего Хуанцюаня!" Фан Цинсюэ посмотрела на тело Бай Хайчана, а затем выбрала палец, свиток-картинку и золотую железную коробочку размером с ладонь, была мотивирована своей маной.

Видя, что эти две части Ци Шичжэнь попадут в руки Фан Цинсюэ, ситуация внезапно изменилась. В контакте с питанием маны, свиток-картинка вдруг затрясся, хе-хе! Разверните его.

Эта картина, фон темный, глубокий и темный, как девять уединенных желтых источников.

В этом месте на корточках сидит дракон, как будто спит и не спит.

Вдруг этот дракон открыл глаза, и свернул Байхай Чана, и даже погрузился в реку, и между ними не осталось и следа.

"Получается, что эта карта приседающего Хуанцюаня не может быть загрязнена маной. С моим накопителем маны я чувствую немного силы! Это древняя тайна с великой загадкой".

Фан Цинсюэ задумчиво смотрела в реку, там совсем не было тени. Когда дракон входит в воду, он находится на расстоянии тысячи миль. Как он может его догнать?

"Цинсюэ, ты действительно культивировала магическую тайну! Моя семья наконец-то обрела могущественного человека в таинственном мире!" Фан Цзэшань был очень взволнован. Хотя он управлял Байхай Цзэн, его сердце все еще было в экстазе.

"Два дяди, отправьте людей, чтобы организовать, поиски по пути. На территории Луньюань я должен обыскать верхнее и нижнее течение реки Луньюань. У Байхай Цзэня мой фиолетовый электрический скальпель, жизненная сила отрезана, и долго он не протянет. Карта приседающего Хуанцюаня поглотила лишь немного маны и зажгла содержащийся в ней большой массив. Большой проблемы нет. Если я найду эту картину, я вернусь и предложу ее Юхуа".

Тон Фан Цинсюэ стал слабым: "Сначала я вернусь и повидаюсь с отцом".

Между разговорами, шокирующая женщина, которая культивировала таинственные секреты, скользя в воздухе, как журавль, исчезла в глазах всех.

"Приказ передан. Чиновники из разных уездов и провинций должны использовать персонал для обыска всей территории!" Фан Зэшань отдал приказ.

Владелец семьи Фан - губернатор провинции Луньюань, в руках которого находится большая армия военного положения, военно-политические дела и высшая власть гражданских дел. Указ продолжается и продолжается, и никто не смеет ослушаться.

Привет! Привет! Привет!

Прошла ночь, и уже наступило раннее утро.

После того, как Фан Хань закончил свою работу, он тихо спрятался в камышах вдоль реки Лонгюань за городом. В соответствии с методом кражи собственной силы для тренировки силы, он продолжал делать различные упражнения и тренировал собственную силу.

После того, как его выпорол второй участник Фан Фанга, Фан Цинвэй, и после наслаждения серебром, Фан Хань стал все усерднее тренироваться.

На конечности он привязал несколько мешков с песком, бегал, прыгал, перекачивался вверх-вниз, стараясь сделать конечности, талию и живот полными и мощными.

Что касается "бокса Сонгэ Ваньшоу", который каждое утро культивировали основные дети Фанцзя, то он четко запомнил один удар и один способ. Он не тренировался.

Потому что он уже понял, что должен тренировать силу талии и живота, и иметь достаточную гибкость для тренировок.

Иначе никакого эффекта, никаких движений, никакой силы, это пустые полки.

Здоровье, сила, движения, тройные шаги, шаг за шагом культивирование.

Удар за ударом, удар за ударом, брызги пота, под утренним светом камышей, сверкающих хрустальным светом.

Проклятье!

Внезапно Фан Хань ударил по простому мешку с песком и ударил несколько сотен раз подряд. Он почувствовал Венеру перед глазами, его голова скрипела, а физические силы были

перерасходованы до предела.

Вследствие этого его ноги ослабли, приседали и обмякли в камышах пляжа.

"Все равно нехорошо. Хотя в эти дни жизнь улучшилась на пять или два серебра, они не могут сравниться с теми, что были у основных учеников. Они каждый день едят птичьи гнезда, панты, женьшень и курицу с черными костями. А мои пять или два серебра - лишь изредка. Невозможно выполнять интенсивные упражнения каждый день с несколькими видами мяса".

Лежа на пляже в небе, Фан Хань вздохнул.

Оказалось, что в эти дни он тайком занимался боевыми искусствами и тайно выполнял упражнения. Хотя он был маленьким и эффективным, ему было далеко до сравнения с учениками.

В конце концов, основа здравоохранения слишком разная.

Таким образом, он вряд ли сможет упражнять тело до царства божественной силы.

Будучи рабом, чтение не может сойти с пути". У Вугуна нет возможности культивировать. Неужели моя жизнь заключается в том, чтобы быть человеком, рабом? Никогда не будет свободного дня?"

Фан Хань пробормотал...

О, о!

В этот момент в камышах у реки раздался звон воды. Похоже, что большая рыба села на мель.

"Что случилось?" Фан Ханьцян поднялся с больным телом и вышел. Только взгляните на водоворот в камышах, там плавает человек!

Этот человек одет в темно-золотые одежды.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2516898>